

К вечеру небо окрасилось в оранжево-красный, и Ся Цзиньши наконец вернулся, весь в поту. За спиной у него был полный короб, а в руках — большой глиняный горшок.

Чжан, услышав шум, вышла из дома и, увидев такую картину, от изумления вытаращила глаза.

— Ах ты, мот! Сколько же ты всего накупил? Сколько же это серебра стоило? Откуда у нас в доме лишние деньги на такое баловство?

Ся Цзиньши вытер пот и, немного струхнув, спрятался за спину младшей сестры.

— Матушка, это сестра дала денег и велела мне купить всё в городке.

Как только Чжан услышала, что это была затея её любимой доченьки, её громкий голос тут же стих.

Она не знала, что именно задумала дочь, но раз уж та решила, то пусть так и будет. Хуже не станет — разве что всей семьёй наедятся досыта и проживут в своё удовольствие.

Глядя на то, как домашние безоговорочно потакают ей, Ся Цзиньдо почувствовала, как по душе разливается тепло. В прошлой жизни ей не повезло, но иметь такую любящую семью — это огромное счастье. Она дала себе обещание, что обязательно с помощью этой системы сделает так, чтобы вся семья каждый день ела мясо и считала серебро.

— Братец, ты так устал, ты просто самый лучший брат на свете, — сначала сладко похвалила Ся Цзиньдо, а затем указала на зелёный бамбук на земле. — Братец, напрягись ещё немного, расколи этот бамбук на тонкие, гладкие палочки.

Ся Цзиньши добродушно улыбнулся и, не говоря ни слова, взял тесак и принялся ловко раскалывать бамбук. Он взмахнул рукой, и толстые стволы послушно, словно лапша, разделились на множество ровных тонких щепок.

Ся Цзиньдо смотрела на это с горящими глазами, думая про себя, что в её семье все — отличные работники.

Всё было готово, и теперь наступала её очередь.

Она закатала рукава и громко крикнула:

— Матушка, иди помоги мне вымыть все эти свежие овощи!

Чжан отозвалась и быстро подошла.

Глядя на ловкую, хлопотливую спину дочери, в её глазах читалось одобрение. Девчонка после того случая стала гораздо более рассудительной и умелой. Внезапно увлѣвшись кулинарией, видимо, решила научиться хорошему ремеслу, чтобы потом удачно выйти замуж в зажиточную семью. Похоже, она окончательно забыла того охотника из семьи Чжао.

— Цзиньдо, овощи вымыты. Что дальше? — спросила Чжан, подходя с полным деревянным тазом овощей.

— Матушка, смотрите на меня. Нанизывайте вот так эти листья и кусочки тофу на бамбуковые палочки.

Ся Цзиньдо взяла одну палочку и показала. Зелѣный лист, сложенный в несколько раз, легко прошѣл насквозь и закрепился на палочке.

— Ой, как занятно, прямо как сахарные леденцы на палочке, — удивилась Чжан, одобрительно кивнула и принялась повторять за дочерью.

Мать и дочь работали слаженно, и вскоре большая часть овощей из таза была нанизана на палочки.

Чжан взглянула на небо, стряхнула воду с рук и сказала:

— Уже поздно, пойду готовить ужин.

— Ладно, матушка, занимайтесь своими делами, остальное я доделаю, — кивнула Ся Цзиньдо, поставила вымытый глиняный горшок на печь и налила в него почти до краѣв прохладной родниковой воды.

Затем она опустила в холодную воду большую свиную кость, чтобы снять навар и убрать запах.

[Динь! Обнаружено, что носитель готовит вкусное блюдо. Навык приготовления пищи автоматически повышен.]

Голос системы прозвучал в голове, и Ся Цзиньдо почувствовала, что её контроль над огнѣм и приправами достиг мастерского уровня.

Она ловко бросила в горшок бадьян, корицу, сычуаньский перец, пригоршню крупной соли, а напоследок — раздавленный имбирь и зелѣный лук.

Огонь разгорелся, и бульон в горшке забулькал. Жир со свиных костей, под воздействием пряностей, постепенно превратился в густой, молочно-белый навар.

Бульон медленно томился на огне, и невероятный аромат начал, не щадя себя, вырываться из трубы. В этом запахе смешалась и густая сытость костей, и пряная острота специй, так и заставляя слюну течь.

В это время на деревенской дороге многие крестьяне, только что вернувшиеся с работы, невольно принимались.

— Слышь... Что это за запах? Такой душистый?

— Кажется, из двора Ся несётся. Неужто Ся разбогатели? Мясо жрут?

Соседи справа и слева, перегнувшись через заборы, высовывали головы, и в их глазах читалась зависть.

Этот запах был просто невыносим.

Старик Ся, тащивший корзину со свежесловленной мелкой рыбёшкой и креветками, едва войдя во двор, потерял голову от этого аромата.

— Дочка, что это ты сварила? Такой аромат.

— Отец, вы сначала помойте креветки и нанижите их на палочки, а потом узнаете, — игриво улыбнулась Ся Цзиньдо, приподняла крышку горшка, и вверх поднялся белый пар.

Она опустила в кипящий бульон связки нанизанных овощей, тофу и только что нанизанные креветки.

Глядя, как ярко-зелёные овощи танцуют в бульоне, Ся Цзиньдо втайне восхитилась. Всё-таки древние, натуральные продукты, их первозданная сладость, плюс подсказки системы по огню и рецепту — даже небожитель, спустись он на землю, и то пустил бы слюну.

В это время со стороны входа во двор слышались шаги.

Цзян Мухэн только подошёл к воротам дома Ся, как его накрыло этим ароматом. У этого молодого господина, обычно крайне привередливого в еде, невольно дёрнулся кадык.

<http://bllate.org/book/19485/1910117>